

Р. Ш. Асанов

адъюнкт адъюнктуры

Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ФУНКЦИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Говоря об уголовном процессе, следует понимать, что проблема функций является одной из старейших и наиболее спорных. Зародившись еще в дореволюционный период, основное развитие она получила в советскую эпоху. При этом дискуссионный характер учение об уголовно-процессуальных функциях сохранило до настоящего времени. В свою очередь, в качестве отдельного вопроса в данном аспекте выступает проблема функций следователя.

Принятые 20 ноября 1864 года Судебные уставы закрепили переход российского судопроизводства к новому типу уголовного процесса, придав ему состязательные начала. Появление сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве стало главной причиной зарождения теории уголовно-процессуальных функций. И хотя на нормативном уровне категория уголовно-процессуальных «функций» не имела никакого закрепления, в научной среде указанный вопрос постепенно начинал приобретать обороты. В работах некоторых авторов того периода можно найти первые упоминания о наличии в уголовном судопроизводстве триады функций: обвинения, защиты и разрешения дела [1, с. 6–11; 2, с. 179–180].

В советское время в качестве основы для дальнейшего развития учения об уголовно-процессуальных функциях выступило принятие в 1958–1960 годах нового уголовно-процессуального законодательства, впервые закрепившее на нормативном уровне задачи судопроизводства (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик и УПК РСФСР 1960 года), а также содержащего расширенный перечень прав и обязанностей участников судопроизводства. И хотя категория «функция» не нашла свое нормативное закрепление, она не переставала быть предметом исследования в теории уголовного процесса.

Как итог, в советской правовой науке существенно изменился взгляд ученых к сформированной еще в дореволюционный период концепции трех уголовно-процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения дела), как неспособной в полной мере отображать содержание уголовно-процессуальной деятельности [3, с. 85].

На фоне активного исследования уголовно-процессуальных функций, выходящих за пределы обвинения, защиты и разрешения дела, в советский период особое внимание процессуалистов стало уделяться функциям отдельных участников. В частности, расширение представлений ученых об общей системе уголовно-процессуальных функций активизировало процесс исследования функций, осуществляемых следователем.

Обнаружив, что концепция трех уголовно-процессуальных функций не способна в полной мере раскрыть содержание всех действий следователя, в советское время начала возникать идея о том, что основное направление деятельности следователя заключается в расследовании уголовных дел [4, с. 11].

Однако указанная концепция впоследствии подверглась критике со стороны М. С. Строговича, который относил расследование дела к стадии уголовного процесса, но никак не к уголовно-процессуальной функции. По мнению данного автора, следователь в своей деятельности выполняет функцию обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела [5, с. 189, 226].

При этом общим недостатком в исследовании функций следователя являлось то, что процессуалисты не определяли такую важную уголовно-процессуальную функцию, как исследование обстоятельств дела (установление истины, познание, доказывание). Как отмечал А. П. Гуляев, «обвинение, защита и разрешение дела немислимы без исследования обстоятельств дела и установления истины... реализация функций обвинения, защиты и разрешения дела предопределяется результатами исследования обстоятельств дела» [6, с. 12].

Осознавая необходимость построения системы уголовно-процессуальных функций следователя на основе установления объективной истины, А. П. Гуляев сформулировал следующую систему уголовно-процессуальных функций данного участника: «1) рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении; 2) исследование обстоятельств дела; 3) обвинение в совершении преступления; 4) ограждение граждан от неосновательного обвинения в совершении преступления; 5) обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнение приговора в части конфискации имущества; 6) пресечение преступлений и принятие мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления; 7) розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно; 8) разрешение уголовных дел» [6, с. 23].

Важно отметить, что мнение об осуществлении следователем функции защиты в советской правовой науке было неоднозначным и довольно спорным. Противопоставляя авторам, придерживающимся указанной позиции [7, с. 98], сторонники противоположной точки зрения вполне обоснованно отрицали наличие у следователя данной функции [8, с. 47–48].

Учитывая значимость и фундаментальность функции исследования обстоятельств дела, А. М. Ларин выделил свою концепцию функций следователя: 1) исследование обстоятельств дела; 2) уголовное преследование; 3) отстаивание интересов, нарушенных преступлением (обеспечение устранения и возмещения вреда); 4) обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле; 5) пресечение и предупреждение преступлений; 6) процессуальное руководство; 7) разрешение дела [9, с. 12].

С вступлением в 2001 году УПК РФ данная проблема получила отдельное развитие, поскольку впервые за многолетнюю историю отечественного уголовного процесса категория «функция» приобрела нормативный характер. В частности, в качестве обоснования принципа состязательности в тексте закона (ст. 15 УПК РФ) было закреплено наличие триады уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. А отнесение следователя к стороне обвинения наделило данного субъекта на нормативном уровне исключительно функцией уголовного преследования (обвинения), не учитывая при этом иные направления его деятельности, которые вытекают из других положений уголовно-процессуального закона. Следует также отметить еще одну немаловажную особенность УПК РФ 2001 года. Закрепив функции на нормативном уровне, законодатель не отразил в тексте закона перечень задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, заменив их неоднозначным понятием «назначение» (ст. 6 УПК РФ).

В научной среде закрепление функций обвинения, защиты и разрешения уголовных дел в УПК РФ вызвало спор небывалых масштабов. Одной из главных проблем в указанном вопросе являлось именно то, что следователь был наделен лишь единственной функцией обвинения. Основным доводом в этом вопросе выступило то, что, невзирая на нормативное закрепление принципа состязательности всего уголовного процесса, порядок производства досудебного производства фактически остался прежним, продолжая иметь розыскную форму. Как совершенно справедливо отмечает профессор А. А. Давлетов, «несмотря на провозглашение состязательно-

сти в досудебном производстве, наш уголовный процесс таковым не стал» [10, с. 16–18].

В этой связи, не разделяя позицию законодателя, некоторые авторы стали выступать против отнесения следователя к стороне обвинения [11, с. 46–47].

Другие процессуалисты, наоборот, полностью поддержали положения закона в этой части. Так, О. Я. Баев считает, что единственная функция следователя — уголовное преследование [12, с. 120–127]. В. Д. Дармаева указывает на то, что «функция обвинения, возложенная на следователя по УПК РФ, определяет содержание его уголовно-процессуального статуса» [13, с. 70].

Критикуя авторов, отстаивающих вышеуказанную позицию, за односторонний характер, отдельные процессуалисты склонились к ранее возникшей идее и пришли к выводу о наличии у следователя функции расследования [14, с. 59–62; 15, с. 100–103].

Ссылаясь на отсутствие состязательности в досудебных стадиях, Э. К. Кутуев и О. М. Ефремова полагают, что следователь выполняет одновременно три функции: обвинение, защита и разрешение дела [16, с. 81–84].

По мнению же В. М. Быкова, следователь наделен функцией расследования преступлений, обвинения и разрешения уголовного дела [17, с. 9].

Довольно интересная точка зрения сложилась у Н. Ю. Дутова, который считает, что в перечень функций следователя входят следующие направления деятельности: 1) исследовательская; 2) обвинительная; 3) защитная; 4) превентивно-профилактическая; 5) исполнительская; 6) квазисудебная; 7) приоритетно-процессуальная — предварительное расследование по уголовному делу [18, с. 22].

Подводя общий итог по исследуемой теме, следует отметить, что проблема уголовно-процессуальных функций зародилась еще в дореволюционный период. Однако применительно к следователю она получила свое развитие только примерно с середины прошлого столетия, что объяснялось принятием советского уголовно-процессуального законодательства, содержащего, наряду с задачами судопроизводства, довольно расширенный перечень прав и обязанностей его участников. Не имея нормативного закрепления, вопрос о функциях следователя исследовался многими учеными, однако относительно общего мнения по данному поводу достигнуто не было. Особую роль в возникшей проблеме сыграло закрепление в УПК РФ 2001 года положений о наличии у следователя единственной функции об-

винения, в то время как досудебное производство так и не приобрело состязательных начал, оставаясь фактически публично-розыскным. Иными словами, будучи долгое время проблемой теоретического уровня, вопрос о функциях следователя с момента принятия УПК РФ приобрел противоречивые начала на нормативном уровне, тем самым вызвав научную дискуссию небывалых масштабов. Указанное еще раз подчеркивает необходимость дальнейшего исследования и рассмотрения проблемы функций следователя в современном уголовном судопроизводстве России.

Список основных источников

1. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1912. — Т. 1. — 567 с. [Вернуться к статье](#)
2. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. — 2-е изд. — М., 1912. — 404 с. [Вернуться к статье](#)
3. Даев, В. Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе / В. Г. Даев // Правоведение. — 1970. — № 1. — С. 76–86. [Вернуться к статье](#)
4. Савицкий, В. М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия / В. М. Савицкий. — М., 1959. — 262 с. [Вернуться к статье](#)
5. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. — М., 1968. — Т. 1. — 468 с. [Вернуться к статье](#)
6. Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе / А. П. Гуляев. — М. : Юрид. лит., 1981. — 192 с. [Вернуться к статье](#)
7. Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. — М., 1951. — 191 с. [Вернуться к статье](#)
8. Мотовиловкер, Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я. О. Мотовиловкер. — Ярославль, 1976. — 94 с. [Вернуться к статье](#)
9. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. — М. : Юрид. лит., 1986. — 160 с. [Вернуться к статье](#)
10. Давлетов, А. А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно / А. А. Давлетов // Российская юстиция. — 2003. — № 8. — С. 16–18. [Вернуться к статье](#)
11. Зажицкий, В. И. О процессуальном положении следователя / В. И. Зажицкий // Государство и право. — 2011. — № 6. — С. 41–51. [Вернуться к статье](#)
12. Баев, О. Я. Функция следователя и прокурора — уголовное преследование / О. Я. Баев // Судебная власть и уголовный процесс.— 2016. — № 1. — С. 120–127. [Вернуться к статье](#)
13. Дармаева, В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Д. Дармаева. — М., 2003. — 218 с. [Вернуться к статье](#)
14. Гуськова, А. П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя / А. П. Гуськова // Вестник ОГУ. — 2013. — № 3 (152). — С. 59–62. [Вернуться к статье](#)
15. Ревенко, Н. И. Функция расследования как основное направление деятельности следователя / Н. И. Ревенко // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Право. — 2009. — № 1 (18). — С. 100–103. [Вернуться к статье](#)

16. Кутуев, Э. К. Процессуальные функции, осуществляемые следователем в состязательном уголовном процессе / Э. К. Кутуев, О. М. Ефремова // Вестн. Акад. экон. безопасности МВД России. — 2009. — № 9. — С. 81–84. [Вернуться к статье](#)
17. Быков, В. М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения / В. М. Быков // Законность. — 2012. — № 7. — С. 3–9. [Вернуться к статье](#)
18. Дутов, Н. Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации : монография / Н. Ю. Дутов. — Воронеж : Воронеж. гос. аграр. ун-т имени императора Петра I, 2015. — 148 с. [Вернуться к статье](#)